

Тревоги молодого господина Су

Специально подготовленное для соревнований выступление длилось всего тринадцать минут, но за это короткое время Фа Мучжи продемонстрировал всё своё мастерство. Номер состоял почти исключительно из сложнейших элементов, и даже для выносливого атлета это стало серьёзным испытанием. Когда прозвучал последний аккорд, он больше не мог держаться на ногах и рухнул на пол.

Он лежал на деревянном настиле, ощущая его приятную прохладу на разгорячённой коже. Воздух был наполнен ароматом благовоний. Во время движения запах казался просто цветочным, но теперь, когда юноша дышал глубоко и тяжело, он уловил в нём древесные ноты.

Раздались тихие шаги, и над ним склонился Су Хуанью.

Присев на корточки, он накрыл друга мягким белым полотенцем и, как обычно, принялся вытирать пот. Тот делал это не грубыми, беспорядочными движениями, а нежно, промакивая кожу. Длинные пальцы скользнули по рельефным кубикам пресса, похожим на стиральную доску.

Прохладные кончики пальцев прошлись влево, затем вправо и, наконец, вдоль центральной линии вниз...

Фа Мучжи перехватил его руку и, приподняв бровь, посмотрел на него своими узкими глазами:

— Не думай, что я не понял. Ты что, только что нарисовал у меня на животе свиную морду?

Су Хуанью улыбнулся, сверкнув зубами.

Не отвечая на вопрос, он лишь с восхищением посмотрел на живот атлета.

Мучжи и без слов понял, о чём тот думает.

Опершись на локоть, он сел и легонько толкнул юношу, заставив того опуститься на пол. Затем привычным движением приподнял его плотно закрытую одежду. Кожа под ней, как и на всём теле Сяо Су, была бледной, редко видевшей солнце, но на ощупь — удивительно гладкой и упругой, отливающей перламутром в свете ламп. Вопреки хрупкому виду хозяина, под тонкой кожей проступали не жировые складки, а вполне внушительные мышцы пресса.

— Вижу, ты исправно занимался дома, — с удовлетворением сказал Фа Мучжи, похлопав его по животу.

— Хотя, мне кажется, верхние кубики можно было бы подкачать...

Внимательно осмотрев обнажённый торс друга, Мучжи не дал ему встать, а сам лёг рядом и продемонстрировал упражнение, жестом предлагая повторить.

Фа Мучжи, не привыкший тратить деньги на спортзалы, был адептом домашних тренировок с собственным весом.

Тот не возражал. Он лишь неторопливо снял верхнюю одежду, аккуратно сложил её и положил рядом, после чего начал повторять движения...

Так прошёл ещё один их вечер после работы — как всегда, дисциплинированно и с пользой для здоровья.

Затем, опередив основной поток возвращающихся с работы людей, они отправились в заранее забронированный Су Хуанью ресторан.

— После ужина не хочешь сходить на спектакль? «Тревога мисс Мейер» — классическая постановка, но с новым составом. Актрису на главную роль выбрали на открытом кастинге, говорят, гениальная. А режиссёр, хоть и дебютант в театре, очень известен в кино. Мне любопытно посмотреть, что у них получилось...

Как всегда, первым закончив ужин — он всегда ел мало, — собеседник с улыбкой предложил план на вечер.

Мучжи, не отрываясь от еды, молча поднял руку.

— Отказ. Я еду домой, скоро должна вернуться сестра, — проговорил он, проглотив последний кусочек салата.

В уме он быстро прикидывал, когда сестра была дома в прошлый раз, разницу во времени между мирами и дату окончания футбольного турнира.

Его спутник разочарованно вздохнул.

Он не стал настаивать, лишь положил руку на стол и принялся медленно вращать чашку. Другая его рука свободно свисала вдоль тела. Он смотрел своими черно-белыми глазами на то, как Мучжи ест хлеб, и спустя мгновение тихо сказал:

— Я часто думаю, что если бы моей семьёй был Чжичжи, я бы, как и ты, каждый день спешил домой, а не...

Тот замер с куском хлеба в руке и посмотрел ему в глаза:

— Говори. Почему опять не хочешь домой? Какая причина на этот раз?

За долгие годы их дружбы большая часть времени, проведённого вместе, была вызвана именно нежеланием Сяо Су возвращаться домой. А Фа Мучжи, у которого дома всё равно никого не было, всегда составлял ему компанию. Так два одиноких подростка и провели вместе столько времени.

Отодвинув чашку, он откинулся на спинку широкого кресла и, что случалось редко, нахмурился:

— Мой дядя в последнее время зачастил к нам. Сегодня опять приехал.

— Третий? — спросил Мучжи, помня, что в прошлый раз причиной нежелания возвращаться был именно Третий дядя.

Но юноша покачал головой:

— Десятый.

Тот промолчал. Что ж, старый господин Су был плодовит.

Но когда дело касалось чужих родственников, он никогда не высказывал своего мнения, предпочитая говорить по существу.

— А что с твоим Десятым дядей? Тоже хочет, чтобы дедушка изменил завещание и отписал ему твою долю?

Тот снова покачал головой и вдруг улыбнулся.

Не холодно, не тепло, без всякой иронии, словно делясь с другом какой-то диковинной историей, он сказал:

— Ему нужно не наследство. Ему нужен я.

— ?

Фа Мучжи замер.

И тут он увидел, как в улыбке Су Хуанью промелькнула тень печали.

— У него есть сын. Раньше при каждой встрече он тайком посмеивался надо мной, говорил, что я долго не протяну. Забавно, но я всё ещё жив, а вот он — при смерти.

Друг отложил еду и посмотрел на него, внимательно слушая.

— Несколько месяцев назад он разбился на машине. Множественные осколочные переломы по всему телу. Но это ещё полбеды — у его отца достаточно денег, чтобы найти лучших врачей и технологии, это можно было бы исправить. Но у него отказали и внутренние органы.

— Трансплантаты не приживаются, один за другим. Сейчас он едва держится на аппаратах. Его родители целыми днями молятся в домашнем храме. Но не о его выздоровлении, а о моей скорейшей смерти.

— Что?!

Мучжи нахмурился. Он не ожидал такого даже от его родственников.

Собеседник криво усмехнулся:

— А почему бы и нет? Они именно так и думают. Они даже перестали скрывать это от дедушки и напрямую спросили его, можно ли будет после моей смерти использовать мои органы для их сына.

— «Всё равно Сяо Лю — калека, врачи говорили, что для него и тринадцать-четырнадцать лет — это чудо. А ему уже двадцать пять, он и так прожил достаточно».

Он не пытался подражать чужому голосу, но, слушая его медленную, размеренную речь, Мучжи словно наяву видел едкого, язвительного мужчину средних лет, проклинаящего другого человека.

И этим человеком был не кто иной, как его лучший друг — Су Хуанью!

В душе собеседника поднялась волна гнева.

Тот тут же заметил это и, как ни странно, принялся успокаивать Мучжи:

— Не злись из-за таких людей. Я в полном порядке. С твоими яйцами, мне кажется, я проживу ещё долго. Чжичжи, знаешь, те яйца, что ты приносишь из дома, и правда особенные. Каждый раз, когда я их ем, я чувствую прилив сил. Немного, но со временем накапливается...

— Ешь, не останавливайся. Ты сегодня много сил потратил. Ты ведь не позволишь мне тебя проводить, а до дома идти далеко, это тоже расход энергии...

Он даже начал подкладывать еду в тарелку друга.

Когда тот снова принялся за еду, юноша подпёр подбородок рукой и, внимательно глядя на него, спустя мгновение сказал:

— Вот бы моей семьёй был Чжичжи.

— Чжичжи, а что если я брошу всё здесь и перееду к тебе?

— Ты же говорил, у тебя там деревья... и куры. Будем вместе рубить дрова, разводить кур, собирать яйца. Может, я тогда совсем поправлюсь?

Тот уже не в первый раз рисовал эту идиллическую картину, но...

Думая о реальном положении дел в своём «доме», он мог лишь, как и всегда, холодно и безжалостно отказать ему. Но на этот раз, после его «трагического» рассказа, отказ дался ему с трудом.

Он не посмел поднять глаза, боясь увидеть разочарование во взгляде друга.

И поэтому не заметил, что взгляд спутника был совсем не таким, как он себе представлял, — он был полон живого интереса.

«Снова отказ? Кажется, Чжичжи и вправду не хочет, чтобы я приходил к нему в гости, да?»

Су Хуанью улыбался. Он совсем не походил на несчастную жертву из своего рассказа. Он произнёс это вполголоса, то ли для себя, то ли ожидая ответа от телохранителя, сидевшего за соседним столиком.

Сюй Яо, сидевший с идеально прямой спиной, не шелохнулся, словно каменное изваяние. Он никогда не отвечал на вопросы хозяина и не высказывал своего мнения.

Возможно, кому-то из его нанимателей и требовалось его мнение, но уж точно не этому.

— Пойдём, посмотрим на «Тревоги мисс Мейер». Забавно, эта пьеса чем-то похожа на мою нынешнюю ситуацию. Хм... что ж, посмотрим.

Сказав это, он встал и направился к выходу.

На этот раз Сюй Яо среагировал быстрее. Хоть он и встал на мгновение позже, но несколькими широкими шагами опередил Су Хуанью и распахнул перед ним дверь. Тот вышел, не замедляя шага.

От автора:

Су Хуанью: Как же хочется к Чжичжи домой... ^^

Фа Мучжи: (уткнулся в тарелку, избегая взгляда)

В этой главе:

На поверхности: Мучжи увидел белый пресс Су Хуанью.

<http://bllate.org/book/15988/1500794>